

*Е. В. Акимова*¹

ПЛАСТИНЫ С РЕТУШЬЮ В ПАМЯТНИКАХ «МЕЛКИХ ПЛАСТИНЧАТЫХ ИНДУСТРИЙ» СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Akimova E.V. Retouched blades from sites of “small blade industries” of the Middle Enisey

One of the main features for the Late Palaeolithic sites of the Middle Yenisei, concerned to so-called industry of the “small blades” is presence of the blades of small sizes with retouch in different combinations. The analysis of their metric characteristics, forms, variants of the dislocation and retouch’s character allows to divide two local variants of the development inside uncertainly outlined and degraded community (archaeological culture). The dates from 22000 to 10 000 yrs for the sites, contained these specific forms of the tools, confirm existence both variants of this community at all Sartarian time.

Одним из наиболее ярких диагностических признаков для памятников т.н. «мелких пластинчатых индустрий» Приенисейской Сибири являются пластины с ретушью, нанесенной в разных комбинациях по обоим краям и фасам заготовки. В свое время на это обратила внимание З.А. Абрамова, выделив «микропластины неправильных очертаний с ретушью по одному краю, краю и концу, с выемкой» на Тарачихе и Афанасьевой горе (Абрамова, 1972; 1983). Подобная ситуация была отмечена и на Ачинской стоянке («большой процент пластин длиной 3–4 см, обработанных ретушью, по продольному, иногда и поперечному краям, имеются пластины с выемками, обработанные тонкой ретушью») (Абрамова, 1972). Позже для тех же памятников, а также Шленки, Приморской, Новоселово XIII, «пластинки с притупленной спинкой и концом» наряду с просто ретуширован-

ными пластинками отмечал Н.Ф. Лисицын (Лисицын, 2000).

Прямые аналогии между енисейскими стоянками и Мальтой-Буретью были установлены еще в начале 1960-х годов (Абрамова, 1966). На Мальте «основой для орудий служила преимущественно пластина средних размеров призматической формы. Часто очертания таких пластинок неправильные и грани неровные. Они обработаны ретушью на концах и по краям и представляют, таким образом, многочисленные острия, проколки, резчики с прямым или асимметрично расположенным жалом» (Абрамова, 1966). М.М. Герасимов отмечал, что пластинки «многочисленны и сильно варьируют как по форме, так и по функциональному назначению», в том числе он выделял «скребки с прямым рабочим краем» или «пластинки с прямым рабочим лезвием» (Герасимов, 1935, с. 104). Представительная серия ретушированных пластин была получена позже при анализе «невывставочных» коллекций М.М. Герасимова и новых иссле-

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Красноярск, Россия.

дованиях Мальты 1990-х годов (Медведев и др., 2001). Сходство в характере, способе нанесения и дислокации ретуши сочетается с многообразием форм и сравнительно крупными размерами заготовок на Мальте².

На сегодняшний день пластинки средних и мелких размеров (1–5 см) с ретушью обнаружены на 16 памятниках Восточного Саяна и Северо-Минусинской котловины: Лиственка (19 к.с.) (окрестности г. Дивногорска), Конжул (к.с. и экспонированный к.с.), Ближний лог (к.с.), Малтат (к.с.) (Дербинский археологический район), Волчиха I, II и Камжа (подъемные сборы) (правый берег Красноярского водохранилища), Шленка (к.с.), Приморская, пункт 2 (подъемные сборы), Малый Ижюль III (э.к.с.), Усть-Ижюль II (э.к.с.), Трифоновка (подъемные сборы), Тарачиха (н.к.с.), Новоселово XIII (3, 2 к.с.), Афанасьева гора (к.с.), Каштанка 1 (1 к.г.), Саженцы (к.г.) (левый берег Красноярского водохранилища).

Традиционно для памятников мелкопластинчатых индустрий Енисея приняты хронологические рамки в пределах 22–16 (15,5) т.л.н. (Лисицын, 2000). Последние работы в Дербинском заливе позволили отодвинуть верхнюю границу практически до конца сартанского времени: для к.с. Конжула получены достоверные даты 11980±155, 12160±175 (СОАН-4953, 4954). К поздней группе относятся и другие памятники Дербинского залива: Конжул (э.к.с.) и Ближний лог — около 12–11,5 т.л.н., Малтат (около 14 т.л.н.) (Акимова и др., 2002; 2003; 2004; Мотузко и др., 2003). Возраст 16–17 т.л.н. определен для 19 к.с. Лиственки (Акимова, 1998). В диапазоне 24–18 т.л.н. располагаются Новоселово XII (3 к.с.), Тарачиха и Шленка (Лисицын, 2000), Саженцы и Каштанка I (Акимова, Стасюк и др., 2009; Хроностратиграфия, 1990). Для двух к.с. Новоселово XIII получены даты в пределах 15–13,5 т.л.н. (Лисицын, 2000). Афанасьева гора датирована геологически по аналогии с Тарачихой. Неясным остается возраст Приморска, Волчихи, Трифоновки, Камжи, Усть-Ижюль II и Малого Ижюля III.

² Впрочем, иркутские исследователи отмечают наличие микроформ — ретушированных пластинок длиной до 1,5 см (Медведев и др., 2001, с. 74).

В настоящее время актуальной является проблема археологических критериев хронологической и территориальной дифференциации археологических комплексов «мелкопластинчатых» индустрий Среднего Енисея. Пластинки с ретушью представляются нам наиболее удобным объектом на начальной стадии разработки данной темы, благодаря разнообразию форм и относительной количественной представительности.

Нами использованы коллекции материалов из фондов КГПУ (Лиственка, Конжул, Ближний лог, Малтат, Волчиха, Усть-Ижюль II, Малый Ижюль III, Волчиха, Каштанка, Саженцы), ИИМК РАН (Тарачиха, Афанасьева гора, Приморская стоянка, Новоселово XIII, Шленка), археологического музея пос. Подгорный (Приморская стоянка), сборов М.Ю. Тихомирова (Волчиха). Пластинки с ретушью из пяти памятников (19 к.с. Лиственки, к.с. Малтата, э.к.с. Конжула, подъемные сборы Приморска и Волчихи) были проанализированы по 36 признакам в программах Microsoft Access и Microsoft Excel (размеры, характеристика заготовки, дислокация и характеристика ретуши по разным участкам, наличие выемок и усложняющих элементов).

Материалы указанных местонахождений неравноценны как количественно, так и качественно, что, несомненно, сказывается на объективности результатов. Так, на Волчихе (51 экз.) подъемные сборы производились на песчаном пляже, мелкие предметы терялись, что привело к увеличению средних размеров пластин по сравнению с другими памятниками, где коллекции получены в культурном слое (Лиственка, Малтат) или при сплошном поквадратном сборе экспонированного материала (Конжул). Кроме того, немногочисленные материалы двух пунктов Волчихи рассматривались совместно из-за полной их идентичности. Наиболее количественно показательный материал с Конжула (86 экз.) представляет собой смешение двух культурных слоев: более раннего, датированного 11,9–12,1 т.л.н. и частично размытого в тыловой части береговой отмели, и более позднего, полностью размытого водохранилищем. Коллекция пластин с ретушью «чистого» культурного слоя Конжула слишком малочисленна. Сборы с Приморска (67 экз.) производились в 1970-е годы,

и, вероятно, менее показательная часть коллекции была утеряна. Этим может объясняться такая «кучность» результатов для Приморска. Наиболее достоверные результаты, вероятно, должны быть для Малтата (65 экз.) и 19 к.с. Лиственки (57 экз.), раскопанных на площади до 40 кв.м с промывкой грунта.

В целом орудия на пластинах характеризуются разнообразием форм и способов оформления. Ретушь, как правило, чешуйчатая, крутая или отвесная, расположена в подавляющем большинстве случаев по дорсалу. В зависимости от толщины и степени коррекции обрабатываемого края выделяется мелкая однорядная ретушь и ступенчатая ретушь с овальными фасетками до 1,5–2 мм высотой. В ряде случаев по противоположному краю

прослеживается ретушь утилизации, не позволяющая с уверенностью считать «основной» ретушированный край рабочим. Вентральная ретушь встречается сравнительно редко и чаще как дополнительный элемент.

По характеру дислокации дорсальной ретуши можно выделить следующие варианты (рис. 1).

1. Ретушь располагается по одному краю пластины полностью или локализуясь на отдельных участках. Это самый распространенный вариант, встречающийся на всех памятниках. За счет обломков количество предметов в этой группе всегда завышено. Чаще других комбинируется с вентральной ретушью. Как правило, она располагается по одному или обоим краям, крайне редко — по поперечному и скошенному концу.

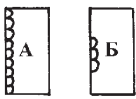
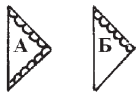
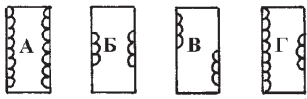

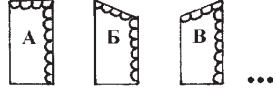
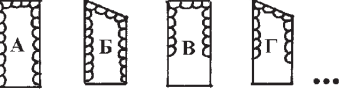
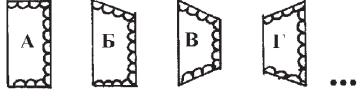
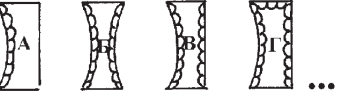

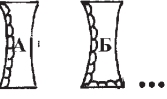

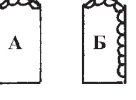
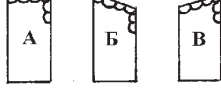
1		8	
2		9	
3		10	
4		11	
5		12	
6		13	
7		...	...

Рис. 1. Схема дислокации дорсальной ретуши для пластин позднепалеолитических местонахождений Среднего Енисея

2. Ретушь по обоим краям. Эта группа более вариабельна, но количественно, как правило, уступает предыдущей.

3. Ретушь по краю и одному концу пластины. Угол между рабочими краями составляет как 90° , так и $100\text{--}160^\circ$, крайне редко — около 85° . Поперечный рабочий край формируется как на предварительно усеченном конце пластины, так и на конце, имеющем изначально соответствующую форму. В последнем случае рабочий край может располагаться на площадке пластины или прямом дистальном конце. Количественно это одна из наиболее представительных групп, в том числе и за счет обломков пластин четвертой группы (рис. 2, 4, 8, 14–17, 20–21; 3, 1, 4, 9, 11, 13, 14; 4, 2–4, 6, 7, 13, 15, 25, 29; 5, 12, 13, 16, 19, 21; 6, 1–7, 11–16). Подобные пластины не найдены только на ижувльских памятниках и трех к.с. Новоселово XIII. За пределами Енисея пластины с ретушью по краю и поперечному концу известны на Мальте (Медведев, 2001) и Ачинской стоянке (Лисицын, 2000). Внутри данной группы выделяется серия орудий, характерная исключительно для Приморска и Шленки — «приморский тип» (см. ниже).

Ретушь по краю и обоим концам пластины (рис. 2, 6, 9, 10; 3, 3; 5, 18; 6, 9, 17). Как правило, оба угла составляют 90° , реже встречается комбинация 90 и 110° . Острые углы не выявлены. Концевые рабочие края оформлялись как на отсеченных участках, так и на прямых естественных концах заготовки. Наиболее представительная серия подобных орудий найдена на Афанасьевой горе, что позволило выделить «афанасьевский тип» пластин с ретушью (см. ниже).

4. Ретушь по прямому или наклонному, естественному или усеченному концу пластины. Группа весьма разнообразна по форме и размеру заготовок. Такие предметы найдены на Лиственке, Малтате, Конжуле, Волчихе, Трифоновке, Афанасьевой горе, Малом Ижуле III (рис. 2, 1–3, 18, 27, 34, 36, 38–41, 45–47, 50–52; 3, 2, 12, 20, 21, 29, 32, 33; 4, 9, 26; 5, 9–10, 22, 24, 28, 29; 6, 20–22). Отсутствуют, видимо, в Приморске и Шленке. За пределами Енисея известны на Ачинской стоянке и Мальте (Авраменко, 1963; Лисицын, 2000; Медведев, 2001).

5. Ретушь по обоим концам. Встречается крайне редко, в частности, единственный экземпляр найден на Волчихе (рис. 5, 36). Экземпляр с Трифоновки имеет ретушь по обоим концам, но по разным фасам (рис. 5, 11). Широко распространены на Мальте (Медведев, 2001).

6. Ретушь по поперечному краю и примыкающему участку продольного края, иногда с неглубоким «плечиком». В единичных экземплярах найдены на Конжуле, Ближнем Логу, Малтате и Лиственке (рис. 3, 10; 4, 22, 32, 34; 5, 1, 5).

7. Орудие треугольной формы с ретушью по катетам. Подобная форма образовывалась как за счет диагонального рассечения заготовки, так и, вероятно, подбиралась среди случайных асимметричных сколов. Встречена, в частности, на Афанасьевой горе (Лисицын, 2000) и Приморске (рис. 6, 18).

8. Пластины-острия. Ретушь располагается по одному (Лиственка, Афанасьева гора, Конжул) (рис. 2, 22, 23; 4, 16) или по обоим конвергентным краям, что в последнем случае образует острие (Лиственка, Афанасьева гора) (рис. 2, 26).

9. Ретушированы оба края (один не полностью) и поперечный, как правило, наклонный, конец пластины (рис. 6, 8, 10)³. Единственная небольшая серия выделена в Приморске и может быть расценена как разновидность того же «приморского типа». В ряде случаев ретушь по острому концу сливается с мелкой ретушью утилизации по кромке. Единичные менее выразительные экземпляры найдены на дербинских стоянках и Волчихе (рис. 4, 1).

10. Ретушь формирует глубокую выемку (две смежные) по одному краю пластины (рис. 2, 42, 44; 3, 5, 15, 27; 4, 28; 5, 26, 31, 33, 35; 6, 19), которая в ряде случаев комбинируется с ретушью по прямому краю или поперечному концу⁴.

³ Теоретически возможный вариант «ретушь по периметру заготовки» на практике не встречается.

⁴ Собственно говоря, небольшие пологие выемки как результат утилизации орудия можно увидеть и во всех описанных выше вариантах. Эту группу мы выделили из-за явной преднамеренности формирования выемки, учитывая, впрочем, что такое понимание может быть субъективным.

Рис. 2 Стоянка Лиственка (19 культурный слой)

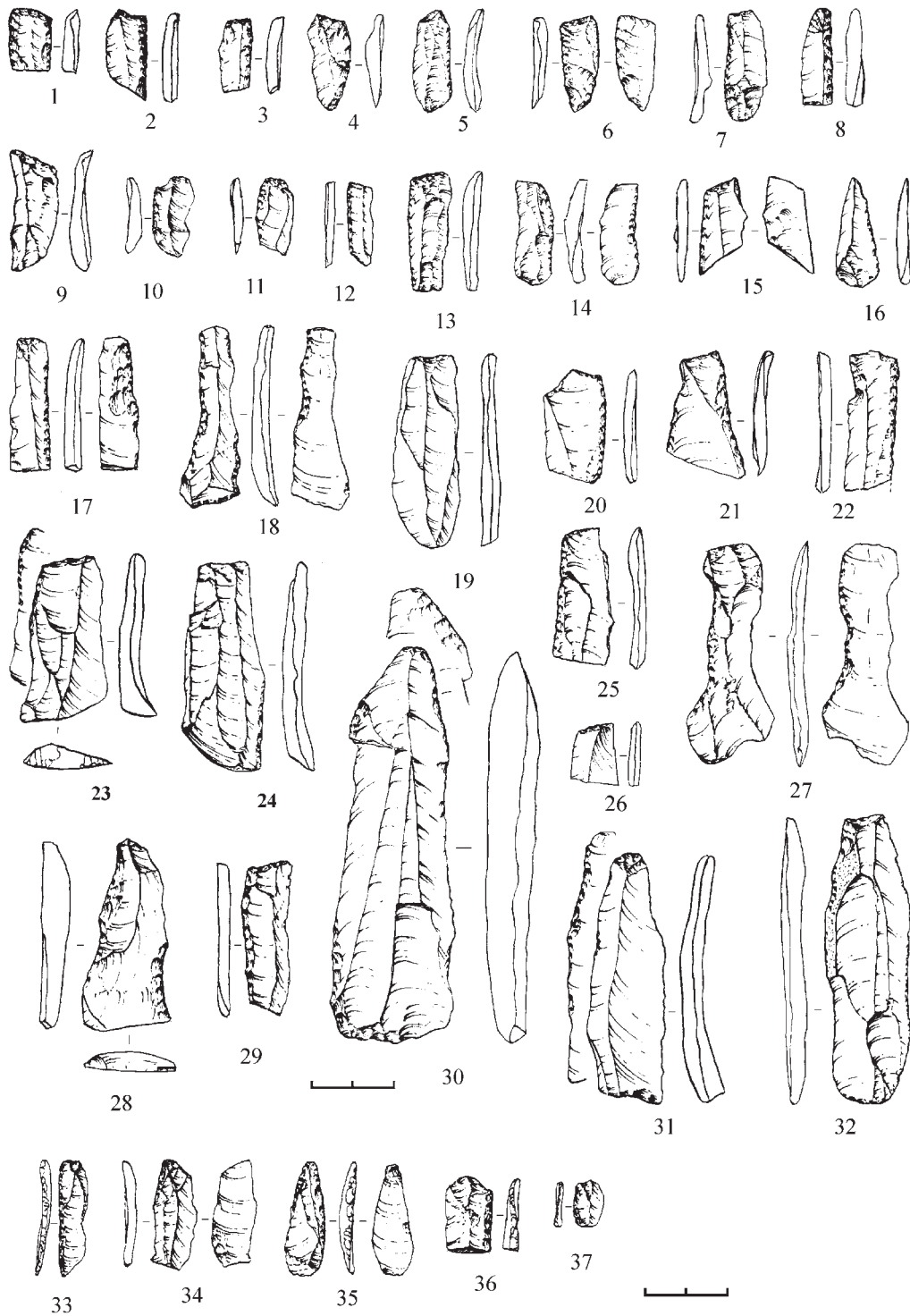

Рис. 3. Местонахождение Конжул (1–32 — экспонированный культурный слой, 33–37 — культурный слой)

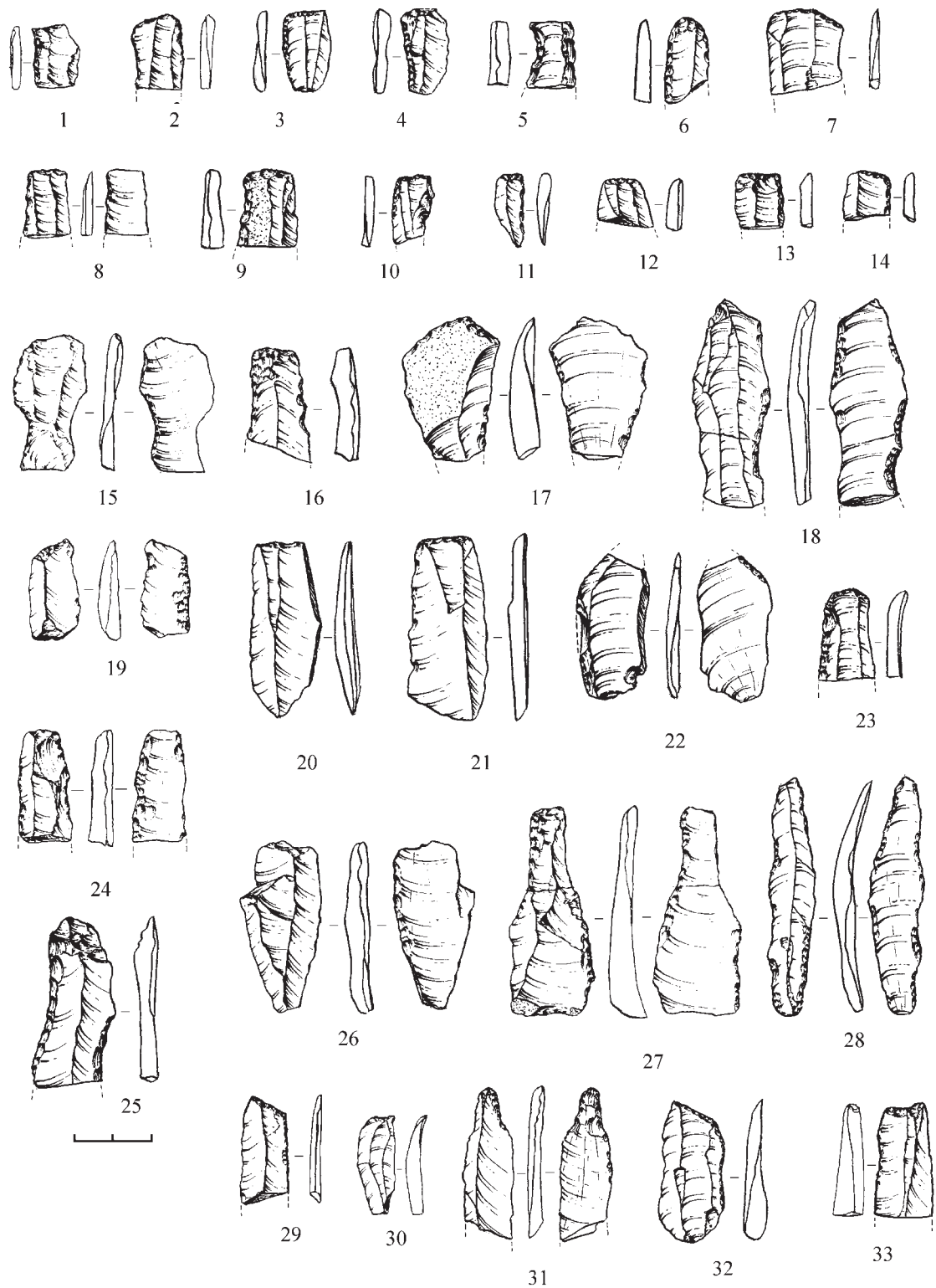

Рис. 4. Стоянка Малгат (культурный слой)

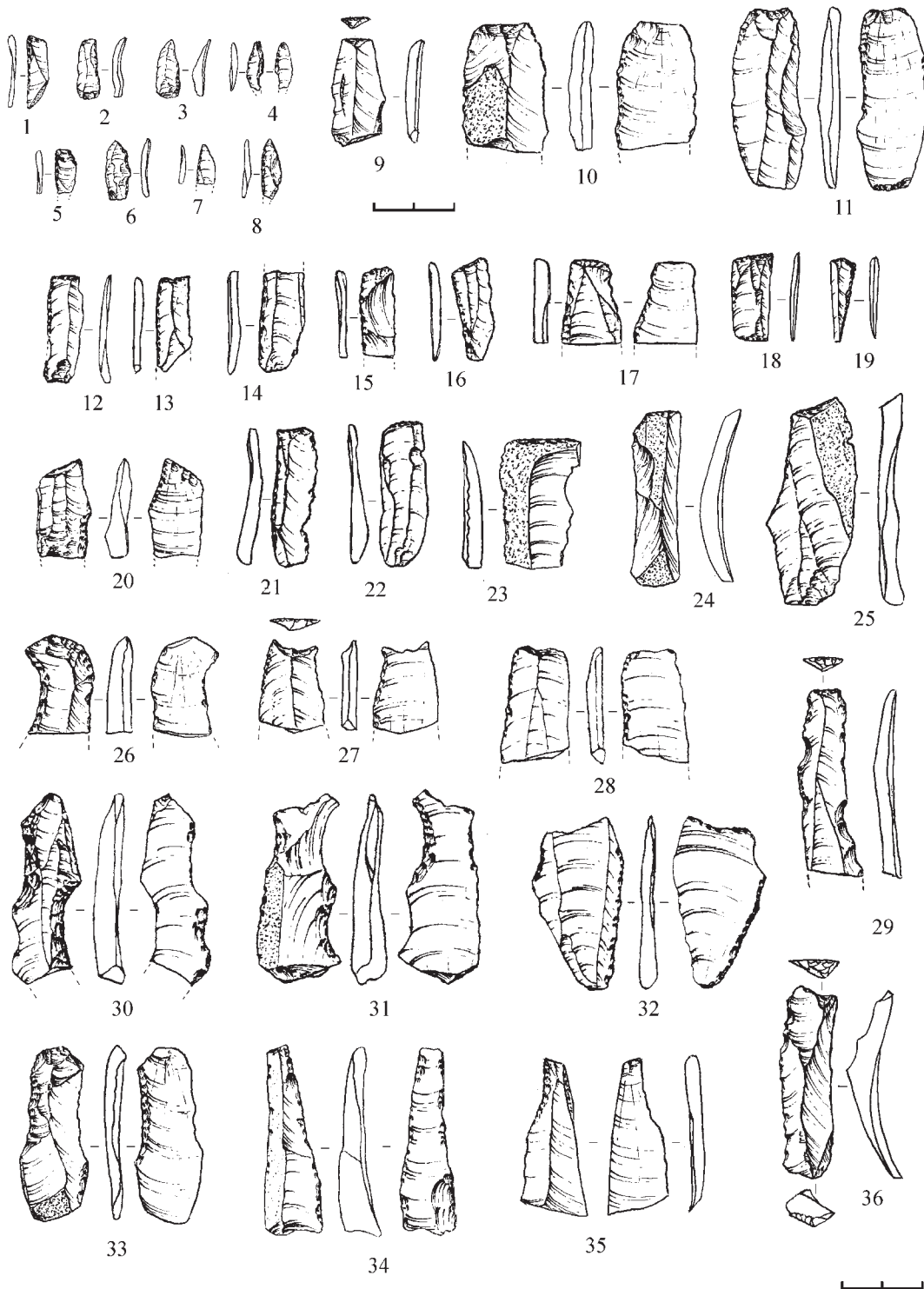

Рис. 5. Стоянка Ближний Лог (1–8 — культурный слой), стоянка Трифоновка (9–11 — подъемные сборы), местонахождение Волчиха II (12–25 — подъемные сборы), Волчиха I (26–36 — подъемные сборы)

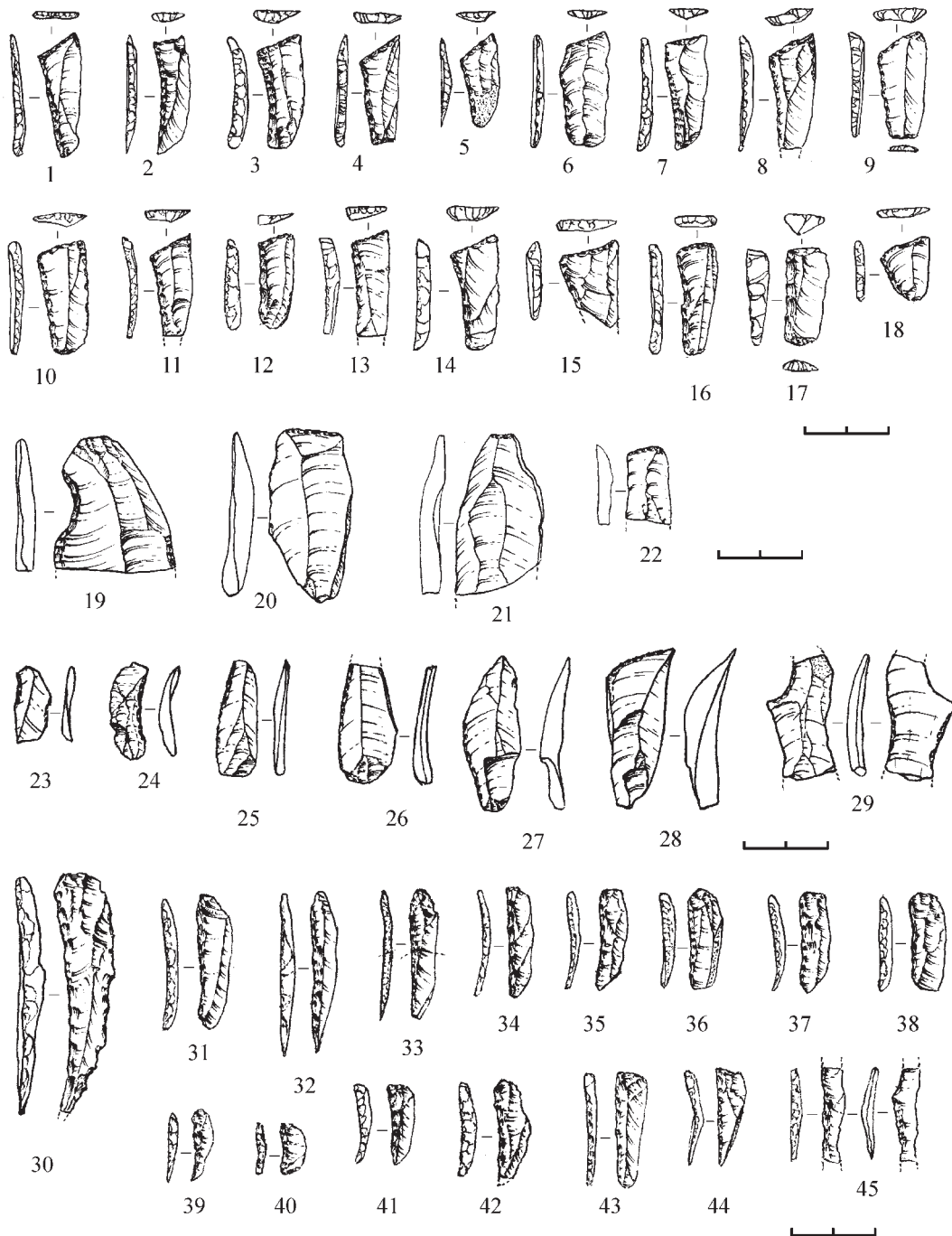

Рис. 6. Местонахождение Приморск (1–18 — подъемные сборы), местонахождение Малый Ижуйль III (19–22 — экспонированный культурный слой), местонахождение Усть-Ижуйль II (23–29 — экспонированный культурный слой), стоянка Сажены (30–45 — культурный слой)

11. Ретушь формирует две противоположащие выемки на обоих краях заготовки. Эта группа наиболее представительна в варианте комбинации дорсальной и вентральной ретуши, когда обе выемки ретушируются с разных фасов. Подобные орудия найдены на Афанасьевой горе, Волчихе, Малтате, Конжуле (рис. 3, 25, 27; 4, 18, 27; 5, 30, 31).

12. Ретушь по широкому овалному концу заготовки, что иногда позволяет сближать данные орудия с концевыми скребками. Найдены в одном-двух экземплярах только на Волчихе и Малтате (рис. 3, 7, 17; 5, 23).

Внутри каждой группы можно выделить от двух до шести вариантов дислокации дорсальной ретуши (форма краев, наклон, распространение ретуши и т.д.). При этом все они встречены не только в «чистом» виде, но и в комбинации с вентральной ретушью, расположенной по краям, концам, участкам краев и т.д., что создает разветвленную схему с многообразием *единичных* вариантов. Так, только вентральная ретушь отмечена в 1-й группе на Малтате и Волчихе, в 1-й и 3-й — на Приморске, 1-й, 2-й и 5-й — на Конжуле и Лиственке. Комбинация дорсально-вентральной ретуши повсеместно прослеживается в 1-й, 2-й и 12-й группах. Кроме того, единичные случаи пластинок с разными вариантами дорсально-вентральной ретуши, относящиеся к 5-й, 7-й, 11-й и 12-й группам, отмечены на Малтате, 3-й, 7-й, 11-й — на Волчихе, 3-й, 4-й — Приморске, 3-й, 5-й — Конжуле, 9-й — Лиственке⁵.

На всех перечисленных местонахождениях Красноярского водохранилища найдены пластинки с ретушью по одному или обоим краям (группы 1, 2). Этот вариант дислокации ретуши является универсальным практически для всех периодов и территорий. В нашей выборке из пяти памятников наиболее представительные серии пластинок с ретушью 1-й и 2-й групп в различных комбинациях прослеживаются на Волчихе и дербинских памятниках: Малтате и Конжуле. Однако на всех памятниках данные орудия оформлены, как правило,

мелкой пологой ретушью. Фрагменты, оформленные крутой чешуйчатой ретушью, в большинстве случаев представляют собой обломки орудий других групп. Единственным исключением являются Сажены, где абсолютно преобладают пластинки «с притупленной спинкой» без каких-либо усложняющих элементов (рис. 6).

Наибольшую информацию предоставляют более сложные варианты (группы 3–5 по нашей схеме), позволяющие выделить три наиболее характерных типа орудий на ретушированных пластинах.

Афанасьевский тип. Специфику пластинок с ретушью на Афанасьевой горе отметили еще ее первые исследователи — З.А. Абрамова и Н.Ф. Лисицын. «К мелким ретушированным пластинкам относятся предметы длиной 3–5 см при ширине 0,6–1,0 см. Четырехугольная в плане геометрическая форма пластинки создавалась в процессе нанесения крутой или полукрутой ретуши на ее край и один из концов. Другой конец также ретушировался или отсекался» (Лисицын, 2000, с. 32). Н.Ф. Лисицын также выделял подгруппы «с двумя обработанными концами и краем, с одним ретушированным концом, с двумя усеченными концами». Именно на Афанасьевой горе найдена наиболее выразительная серия орудий на пластинках, ретушированных по одному краю и обоим концам, в виде удлиненного прямоугольника с пропорцией длины к ширине, как правило, 3:1. Для них характерны размеры 3–3,5 × 1 см. Предметы меньшей длины единичны. Особенностью афанасьевских пластинок является ретуширование левого края пластины (при стандартном расположении предмета проксимальным концом вверх). Ретушь по продольному краю и концам всегда крутая до отвесной, мелкая, чешуйчатая, в ряде случаев по противоположному краю располагается мелкая рабочая (?) ретушь.

Сам афанасьевский принцип оформления орудий (край и оба поперечных конца) в пределах одного-трех предметов отмечен практически везде (на Малтате, Конжуле, Волчихе, Приморске) (рис. 3, 3; 5, 18; 6, 9, 17), но наиболее представлен только на стоянке Лиственка (11 %) (рис. 2, 6, 9, 10). Однако как по количественным, так и по

⁵ Достоверный количественный анализ здесь затруднен как обилием обломков, так и разномасштабностью самих коллекций.

метрическим показателям орудия Лиственки не соизмеримы с Афанасьевой горой. По параметрам они представлены двумя вариантами: микропластины (2–2,5 × 0,6–0,8 см) и сегменты пластин (2–2,5 × 1,5 см).

Приморский тип. На Приморской стоянке (пункт 2, сборы Е.С. Анненского⁶) абсолютное большинство составляют орудия другого типа, который можно назвать приморским (рис. 6, 1–15). Длина изделия составляет 2,5–3 см, максимальная ширина — 1 см. Пластина рассекалась диагонально под углом 110–160°. Мелкой, как правило, крутой, чешуйчатой или узкофасеточной ретушью оформлялись короткий край пластины и примыкающий к нему усеченный конец. В зависимости от противоположного конца заготовки орудие приобретало асимметричную треугольную или трапециевидную форму. В ряде случаев острый угол, образовавшийся на пересечении длинного края и линии рассечения, ретушировался в виде острия. Подобные орудия присутствуют и на стоянке Шленка (Лисицын, 2000, с. 35–37). Одиночные экземпляры на стоянках Волчиха II и Конжул (Акимова и др., 1997, с. 17; Акимова и др., 2002, с. 12) могут быть скорее интерпретированы как случайное отклонение от стандартного прямого угла. Заострение конца орудия на других стоянках, за пределами Приморска и Шленки, не встречается.

Промежуточное положение между приморским и афанасьевским типами занимают пластины с ретушью по краю и одному концу с углом около 90–100° (рис. 2, 4, 6, 8, 14–17, 20–21; 3, 1, 4, 9, 11, 13, 14; 4, 2–4, 6, 7, 13, 25, 29; 5, 12, 13, 19, 21; 6, 16). Орудие могло иметь как прямоугольные контуры, так и вытянуто-треугольные в том случае, если противоположный конец (как правило, дистальный) имел естественно обуженную форму. Показателен факт, что эти орудия встречаются как одновременно с предметами афанасьевского и приморского типов (Шленка, Лиственка, Конжул э.к.с.), воспринимаясь как случайные отклонения от одной модели, так и самостоятельно. Например, только

⁶ Материалы Е.С. Анненского хранятся сейчас в музее пос. Подгорный Красноярского края (Акимова, Анненский, 2005).

«прямоугольные» орудия найдены на Волчихе и Малтате, «треугольные» — на Афанасьевой горе, Тарачихе, Приморске.

На многих памятниках Красноярского водохранилища (Лиственка, Малтат, Конжул, Волчиха, Малый Ижуй III, Афанасьева гора, Трифоновка, Шленка) встречается тип пластин с ретушью по прямому проксимальному (реже дистальному) концу, в ряде случаев, отсеченному поперечно или с небольшим наклоном (группа 5).

Наиболее разнообразная коллекция подобных орудий найдена на Лиственке (рис. 2, 1–3, 18, 27, 34, 36, 38–41, 45–47, 50–52). Здесь дорсальной (вентральной — в единственном случае) ретушью обработан прямой конец или разлом заготовки, образующей прямой, выпуклый (всегда скошенный) или вогнутый рабочий край. В единичных случаях отмечается рабочая (?) вентральная ретушь по одному краю заготовки. На всех других памятниках подобные орудия единичны⁷ и картина более однообразна: преобладают средние по размеру пластины с ретушью по проксимальному (Малтат, Конжул) или дистальному (Конжул, Волчиха, Малый Ижуй III, Афанасьева гора)⁸ концу. Практически все немногочисленные образцы, имеющиеся на этих памятниках, находят аналогии на Лиственке. Данный тип орудий может быть назван листовским, однако надо учитывать его богатую вариативность.

Таким образом, при анализе пластин с ретушью Малтата, Конжула, Волчихи, Лиственки и Приморска были сделаны следующие наблюдения.

Размеры орудий. В связи с большим количеством обломков такой показатель, как длина пластины, не дает объективной информации. Большинство целых орудий на Малтате, Конжуле и Волчихи имеют длину либо около 30, либо около 50 мм. На Лиственке большинство целых пластин имеют длину 30 мм. Наиболее часто встречаемая

⁷ Так, если на Малтате и Конжуле (э.с.) подобные орудия составляют соответственно 9 и 8 % относительно общего количества пластин с ретушью, то на Лиственке — 19 %, на Волчихе — 15,6 %.

⁸ Единственный подобный экземпляр из коллекции Шленки не имеет по рисунку указаний на сегмент.

ширина орудий на всех памятниках варьирует от 6 до 20 мм, причем самые узкие пластинки (менее 10 мм) встречены на Конжуле, самые широкие (до 15 мм) — на Волчихе и Малтате. На Лиственке встречаются оба эти варианта. Данные Приморска учитывать бессмысленно из-за однородности выборки: все имеющиеся экземпляры имеют длину 30 мм и ширину 10 мм. Самые тонкие (в районе проксимального сегмента) пластины преобладают на Лиственке (от 2 до 3 мм), для Волчихи, Приморска и Конжула наиболее характерны пластины толщиной от 3 до 4 мм, для Малтата — от 5 до 6 мм. Но в любом случае на Малтате, Конжуле, Волчихе и Лиственке пластинки толщиной от 2 до 5 мм составляют около 75–80 % всей выборки. Однако минимальные размеры пластин отмечены на Ближнем Логге. Здесь средняя длина, ширина и толщина составляют соответственно 10, 3, 1 мм.

По характеру огранки заготовок для всех местонахождений прослеживается общая закономерность: абсолютное преобладание двух- и трехгранных пластин. При этом если для Малтата и Конжула преобладание двухгранных, а для Волчихи и Приморска — трехгранных пластин может быть связано только со статистической погрешностью для небольших чисел, то для Лиственки преобладание двухгранных пластин (65 %) над трехгранными (26 %) более показательно. Первичных пластин на данных местонахождениях практически нет: единичные экземпляры относятся исключительно к 1-й или, реже, ко 2-й группам. Участок галечной корки на дистальном конце или по одной грани пластины встречается соответственно максимум в 8 % и 11 % случаев. Минимальное количество пластин с бессистемной огранкой, как и с галечной коркой или ее фрагментами, по нашему мнению, свидетельствует о средней степени сработанности нуклеусов, когда не использовались, как правило, первичные пластины, а снятия с уже уплощенных фронтов практически не производились.

В оформлении орудий абсолютно преобладает дорсальная ретушь: ее доля достигает 91 % на Приморске и 70–75 % на остальных местонахождениях. Вентральная ретушь составляет от 1,5 % на Приморске до 14 % на Лиственке, в то время как на Конжуле, Волчихе и Малтате этот показатель

варьирует в пределах 5,8–7,7 %. Комбинация дорсальной и вентральной ретуши минимальна на Приморске и Лиственке (7,5–10,5 %), но достигает 20–25 % на Малтате, Конжуле и Волчихе.

Ретушированный конец пластины для всех групп (3–7, 10) мог располагаться под углом около 90° и более 100° относительно оси заготовки. В этом случае соотношение поперечных и диагональных концов на Конжуле, Малтате и Волчихе практически одинаково: в пределах 58–62 % против 42–38 % с преобладанием поперечных, на Лиственке же ситуация противоположная: 58 % против 42 % с некоторым преобладанием диагональных концов. На Приморске диагональные концы составляют более 70 % выборки.

При учете всех орудий, имеющих поперечный или диагональный рабочий (ретушированный) край, установлено, что его оформление производилось в четырех вариантах: по усеченным дистальному или проксимальному концам, по площадке и широкому дистальному концу. В целом усеченные заготовки абсолютно преобладают только на Приморске (около 80 %), в остальных случаях чаще использовались целые пластины (от 68 до 90 %). При учете же расположения рабочего края на дистальном или проксимальном сегментах наблюдается другая комбинация. Так, на Конжуле, Малтате, Лиственке и Приморске отмечено преобладающее расположение рабочего края на проксимальном сегменте пластины, но если на Конжуле соотношение проксимальной ориентации рабочего края к дистальной составляет 84 % против 16 %, то на других памятниках разница сокращается: Малтат — 66 % против 34 %, Лиственка — 62 % против 38 %, Приморск — 55 % против 45 %. Иная ситуация на Волчихе: здесь в 70 % случаев преобладала дистальная ориентация рабочего края.

На Малтате, Конжуле, Волчихе и Лиственке количество пластинок с выемками составляет от 15,8 до 24 %⁹. Наименьшее количество выемчатых форм прослеживается на Лиственке и Волчихе, при

⁹ В коллекции Приморска собственно выемчатых форм нет, а грань между вогнутым сработанным краем и преднамеренно сделанной выемкой слишком субъективна.

этом на Малтате и Лиственке наиболее распространен вариант одной краевой выемки, две противоположащие встречаются соответственно в 2,5 и 8 раз реже. Все остальные варианты единичны. Наибольший выбор вариантов (6) отмечен на Конжуле (для сравнения: на Малтате и Волчихе — 3, на Лиственке — 2 варианта).

Наиболее выразительными представляются нам орудия 3-й, 4-й, 5-й, 7-й и 10-й групп. В связи со сравнительно небольшим количеством предметов (Волчиха — 18, Конжул — 24, Малтат — 25, Лиственка — 32, Приморск — 61 экз.) процентные показатели малоинформативны. Можно отметить абсолютное преобладание пластин 3-й гр. на Приморске. На Малтате и Конжуле относительное большинство также за пластинами 3-й гр., на втором месте — пластины 5-й гр. На Волчихе соотношение противоположное: около половины пластин относятся к 5-й гр., около четверти — к 3-й гр. На Лиственке обе эти группы представлены одинаково и вместе составляют абсолютное большинство. Все остальные варианты проявляются только в единичных предметах. Так, на Конжуле отмечены пластины 7-й гр., на Лиственке — 4-й, на Приморске и Волчихе — 10-й. Вместе с тем на Конжуле, Малтате и Лиственке полностью отсутствуют орудия 4-й, 8-й и 10-й гр., на Волчихе и Приморске — 7-й, только на Приморске — 5-й. В данном случае важен последний факт: отсутствие пластин с ретушью по концу достоверно фиксируется как по материалам Н.Ф. Лисицына, так и по материалам Е.С. Анненского. Учитывая данные по поперечным и диагональным ретушированным концам, можно отметить, что сходство Приморска и остальных четырех стоянок, проявляющееся в многочисленности пластин 3-й группы, практически сходит на нет: «приморский тип» пластин с ретушью характерен исключительно для Приморска, во всех остальных случаях угол между ретушированным концом и краем не превышает 100–110°.

В целом создается крайне мозаичная картина пересечения и противопоставления разных признаков. Однако анализ всех в разной степени доступных и в разной степени представительных коллекций пластин с ретушью все же позволяет

сделать вывод, что все указанные местонахождения относятся к одной археологической культуре. Это единство выражается, в частности, в размерах, основных технических приемах расщепления нуклеусов, изготовления орудий и разнообразных вариантах их оформления, часть из которых образуют устойчивые типы. Однако сочетание этих типов на разных памятниках дает основание выделять две группы: с одной стороны, это Лиственка, Волчиха, Конжул и Малтат, Афанасьева гора, два к.с. Новоселово XIII, а также, вероятно, Трифоновка и Тарачиха, с другой — Приморск и Шленка.

Большую объемность этой картине придает наложение на нее других артефактов. Для Афанасьевой горы, Лиственки, Малтата, Волчихи, Новоселово XIII характерны в первую очередь одноплощадочные монофронтальные нуклеусы с плоским или выпуклым фронтом. На Конжуле, Приморске и Шленке вместе с простыми плоскостными монофронтами найдены сложные формы кубовидных двухплощадочных бифронтных. Для Афанасьевой горы, Лиственки, Малтата, Волчихи и Конжула характерны резцы, практически отсутствующие на Приморске и Шленке. При этом резцы Лиственки отличаются сравнительно мелкими размерами и упрощенным оформлением. Скребки в достаточном количестве найдены везде кроме Лиственки. Долотовидные орудия найдены только на Малтате, Конжуле, Волчихе и Тарачихе. Их нет на Афанасьевой горе, Лиственке, Приморске, Шленке, как и на остальных известных местонахождениях (Новоселово XIII, ижувские памятники и т.д.). Только на Афанасьевой горе и Лиственке найдены микроострия, только на Лиственке и Усть-Ижувле II — проколки. Таким образом, и здесь складывается картина, лишенная всякой логики.

Лиственка. Культурный слой Лиственки представляет собой остатки жилища с достаточно определенной функциональной структурой (Акимова, 1998). Все четыре скребка были найдены на одном участке, практически свободном от отходов, где, вероятно, и происходила обработка шкур. Поэтому малое количество скребков должно считаться случайным и объясняться именно хозяйственной спецификой вскрытого участка памятника. В то же

время полное отсутствие долотовидных орудий в зоне, где шла интенсивная обработки кости, может свидетельствовать о том, что эти орудия на Лиственке вообще не использовались. Таким образом, Лиственка по всем параметрам укладывается в группу Афанасьевой горы — Волчихи — Малтата, для которой характерны одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, упрощенные торцовые нуклеусы как перевод снятий на торец у сработанных плоскостных форм, резцы, скребки, пластины с ретушью по одному поперечному (горизонтальному или скошенному) концу (гр. 5), по концу и краю (гр. 3), по обоим концам и краю (гр. 4) с углами около 90–100° градусов. Отсутствие долотовидных орудий и наличие микроострий объединяет Лиственку с Афанасьевой горой и противопоставляет Волчихе и Малтату. Учитывая наши представления о возрасте стоянок, можно считать, что микроострия указывают на более ранний возраст, а долотовидные орудия, как уже отмечал Н.Ф. Лисицын — на поздний. Единственное принципиальное отличие: по мнению Н.Ф. Лисицына, поздний этап мелкопластинчатых индустрий датируется 16–15,5 т.л.н., в то время как по нашим данным — 15–11 т.л.н.

Конжул. Экспонированный слой Конжула представляет собой смешение двух культурных слоев и при этом только нижний к.с. на ограниченном участке был вскрыт *in situ*. Однако именно благодаря этому было установлено, что принципиальное различие между слоями заключается в используемом сырье. По данным 2002 г., в нижнем слое *in situ* из 546 каменных артефактов из кремня и халцедона выполнено 307 экз. (56%), из эффузивов — 136 экз. (25%), в подъемных сборах — 70% артефактов из эффузивов и только 2,9% — из кремня и халцедона (Акимова и др., 2002; 2005). Так, все резцы и долотовидные орудия, собранные с поверхности пляжа, были изготовлены из кремня, халцедона и горного хрусталя, в то время как скребки — из разных пород. Ретушированные пластины в экспонированном слое выполнены на эффузивах и кремне, при этом пластины пятой группы распространены в меньшей степени, чем пластины третьей группы и изготовлены в отличие от последних именно из кремнистых пород. В нижнем

слое Конжула не найдено информативных нуклеусов, в то время как в подъемных сборах собрано около 40 экземпляров из эффузивов. Среди нуклеусов присутствуют мелкие сработанные одноплощадочные монофронты и двухплощадочные бифронты, как плоскостные, так и торцовые. Бесспорно, что разделение смешанного комплекса на два, основанное исключительно на характере сырья, безупречным быть не может, но тенденция прослеживается достаточно отчетливо: оба слоя Конжула различаются по набору и характеру каменного инвентаря. Нижний к.с. по категорийному набору артефактов ближе к группе, в которую входят Лиственка, Афанасьева гора, Волчиха и Малтат. Близость Малтата и н.к.с. Конжула подчеркивают находки каменных бусин на обоих памятниках. Недостатком данного заключения является отсутствие в нижнем к.с. Конжула нуклеусов. Верхний к.с., вероятно, не имеет «своих» резцов и долотовидных орудий, но располагает характерными формами нуклеусов, что позволяет сближать его с Приморском и Шленкой.

Пока не ясна ситуация с такими памятниками как Ближний Лог, Усть-Ижюль II, Малый Ижюль III и н.к.с. Новоселово XIII. Микропластинки с ретушью по краю, краю и концу, серией представленные на Ближнем Логу, аналогов в инвентаре других памятников не имеют. Среди же пластин с ижюльских памятников практически нет «классических» форм: здесь найдены пластинки с ретушью по краям (гр. 1, 2), с ретушью по широкому дистальному концу (гр. 13), пластины с выемками (гр. 11). К группе 5 можно отнести два орудия с Малого Ижюля III. В то же время двулезвийные скребки найдены только на Ближнем логу и Усть-Ижюле II. По характеру нуклеусов Малый Ижюль III тяготеет к Приморску-Шленке, хотя на нем найдены несколько весьма схематично оформленных пластин 5 группы. Усть-Ижюль II занимает свою нишу: специфика сырья (плитняки аргиллита) позволила более широко использовать торцовое расщепление. На Ближнем Логу нуклеусы не найдены. Нижний к.с. Новоселово XIII недиагностичен. Возможно, Н.Ф. Лисицын прав, относя его к группе мелкопластинчатых индустрий, ее самому раннему этапу, но серьезных аргументов у него не было.

Иная ситуация на стоянках Каштанка 1 (1 к.с.) и Саженцы с датами 24–22 т.л.н. Пластинки с ретушью миниатюрны и представляют собой овално-треугольные удлиненные изделия с крутой или отвесной чешуйчатой ретушью по одному краю (классические «пластинки с притупленной спинкой»), реже — изделия сегментовидной формы с ретушью по вогнутому участку. В единичных случаях ретушь наносилась по обоим краям и фасам микропластинки. Для всех орудий данной категории свойственно расположение притупленного участка только по правому краю дорсала. Ранее такая закономерность была отмечена только на Афанасьевой Горе. В то же время пластинки Саженцев отличаются от подобных орудий Афанасьевой горы своим устойчивым однообразием, отсутствием вариативности. Не найдено ни одного орудия с ретушью по усеченным концам, с ретушью по краю и усеченному концу, отсутствуют пластины с ретушированными выемками (Хроностратиграфия, 1990; Археология, 1992; Акимова, Стасюк и др., 2009).

Таким образом, мы предлагаем следующее:

1. Все перечисленные памятники относятся к одной археологической общности, главным реперным признаком которой является использование ретушированных пластин длиной в пределах 30–50 мм, шириной 6–20 мм, толщиной 2–5 мм. Ретушь чешуйчатая, краевая, отвесная, крутая или полукрутая. Нанесение ретуши очень «свободное», по обоим фасам и всему периметру, различным его участкам. Можно выделить несколько разновидностей дислокации ретуши (конец, край — конец, два конца и край и др. с различной ориентацией рабочих краев), при этом наиболее устойчивое сочетание признаков позволяет говорить о конкрет-

ных типах орудий (афанасьевский, приморский и, возможно, лиственский).

2. Внутри данной общности (археологической культуры) прослеживаются по крайней мере два локальных варианта, различающихся по типам нуклеусов, наиболее распространенным способам нанесения ретуши, набору основных категорий орудий: 1) Афанасьева гора, Лиственка, Малтат, Волчиха, Конжул (н.к.с.), возможно, 2 к.с. Новоселово XIII, Тарачиха, Трифоновка; 2) Приморск, Шленка, Конжул (в.к.с.). Место в этой схеме 3 к.с. Новоселово XIII, Усть-Ижуля II, Малого Ижуля III, Ближнего лога пока не установлено.

В этой пестроте и противоречивости сочетаний внутри каждой группы намечаются определенные хронологические различия. Состояние этого вопроса изучено в меньшей степени. Если мы датировем нижнюю границу культуры по радиоуглеродным датам Шленки, 3 к.с. Новоселово XIII, 2 к.с. Тарачихи в пределах 22–18 т.л.н., а верхнюю — по н.к.с. Конжула (около 12 т.л.н.), то, очевидно, что эволюция культуры должна будет прослеживаться на протяжении почти 10 тыс. лет. Для первой группы различия между ранним и поздним этапами пока выражаются, в частности, в отсутствии-появлении долотовидных орудий, исчезновении микроострий, возможно, в увеличении массивности пластин (здесь приходят в противоречие даты для Лиственки и принятая датировка для Афанасьевой горы). Для второй группы этот вопрос разрешен пока быть не может, главным образом, из-за разрозненности коллекций и разобщенности мест их хранения. Возможно, к концу сарганского времени деградирует «приморский» тип пластин, сокращается угол пересечения ретушированных краев, увеличивает массивность заготовок.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамова З.А. О локальных различиях палеолитических культур Ангары и Енисея // Советская археология. 1966. № 3. С. 9–16.

Абрамова З.А. Палеолитическая стоянка Тарачиха на Енисее // КСИА. 1983. Вып. 173. С. 43–50.

Абрамова З.А. Периодизация палеолитических памятников Сибири // Проблемы изучения четвертичного периода. М., 1972. С. 255–258.

Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А., Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. Л., 1991. 158 с.
Авраменко Г.А. Палеолитическая стоянка у г. Ачинска // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963. С. 21–26.

Акимова Е.В. Позднепалеолитическое жилище-мастерская в 19 культурном слое стоянки Лиственка

(Средний Енисей) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 1. С. 301–309.

Акимова Е.В. Финальный палеолит Дербинского археологического района // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX, ч. I. С. 8–14.

Акимова Е.В. Раннесартанская индустрия мелких пластин в финале позднего палеолита Среднего Енисея: к проблеме формирования археологических рефугиумов // Проблемы биологической и культурной адаптации человеческих популяций. Т. 1. Археология. Адаптационные стратегии древнего населения Северной Евразии: сырьё и приёмы обработки. СПб.: Наука, 2008. С. 37–47.

Акимова Е.В. Поздний палеолит Красноярского водохранилища // Вестник НГУ. 2011. Сер. История, филология. Т. 10. Вып. 7. С. 111–118.

Акимова Е.В., Анненский Е.С. Новые данные по археологии позднепалеолитической стоянки Приморская (Красноярское водохранилище) // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия. Сборник докладов междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию С.В. Киселева. Минусинск, 2005. С. 18–21.

Акимова Е.В., Мотузко А.Н., Кравченко Е.Н. Позднепалеолитическое местонахождение Малтат: проблемы стратиграфического и археологического изучения // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. Т. X, ч. I. С. 11–16.

Акимова Е.В., Дроздов Н.И., Чеха В.П., Лаухин С.А., Орлова Л.А., Санько А.Ф., Шпакова Е.А. Палеолит Енисея. Лиственка. Красноярск; Новосибирск: Универс; Наука, 2005. 180 с.

Акимова Е.В., Стасюк И.В., Кукса Е.Н., Мотузко А.Н. Позднепалеолитическая стоянка Саженцы в зоне Красноярского водохранилища // Вузовская научная

археология и этнография Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2009. С. 175–181.

Акимова Е.В., Стасюк И.В., Мотузко А.Н. К проблеме изучения «мелкопластинчатых индустрий» в палеолите Средней Сибири // Социогенез в Северной Азии. Иркутск, 2005. Ч. 1. С. 15–20.

Васильев С.А. Локальные культуры и специфика верхнего палеолита Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск, 1988. С. 64–82.

Герасимов М.М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта // Палеолит СССР. М.; Л., 1935. С. 78–124. (Известия ГАИМК. Вып. 119).

Лисицын Н.Ф. Афанасьева гора // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 23–36.

Лисицын Н.Ф. Средний этап позднего палеолита Сибири // РА. 1996. № 4. С. 5–17.

Лисицын Н.Ф. Относительная и абсолютная хронология позднего палеолита юга Средней Сибири. СПб., 1997. 120 с.

Лисицын Н.Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб, 2000. 230 с. (Труды ИИМК РАН. Т. II).

Медведев Г.И., Слагода Е.А., Липнина Е.А., Бердникова Н.Е., Генералов Е.О., Ощепкова Е.Б., Воробьева Г.А., Шмыгун П.Е. Каменный век Южного Приангарья. Вып. 2. Бельский геологический район. Иркутск, 2001. 241 с.

Мотузко А.Н., Акимова Е.В., Стасюк И.В., Лаухин С.А., Орлова Л.А. Палеонтологическое обоснование возраста местонахождений Конжул и Ближний Лог (Дербинский археологический район) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. Т. IX, ч. I. С. 187–192.

Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея): Путеводитель экскурсии Международного симпозиума. Новосибирск: Изд-во Института истории, филологии и философии СО АН СССР, 1990. 184 с.